

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2026.76.14.025

Подходы к оценке эффективности образовательных программ в зарубежных пенитенциарных системах

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
Член Союза журналистов России (Московское региональное отделение);
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права и правоохранительной деятельности,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
e-mail: novikov.pra vo@mail.ru

Аннотация

В настоящем исследовании на основе анализа международных эмпирических данных обосновывается необходимость перехода от линейных моделей оценки эффективности пенитенциарных образовательных интервенций к контекстной модели. Опровергается представление об однородном характере причинно-следственной связи между участием осужденных в образовательных программах и постпенитенциарными последствиями (уровень рецидива преступности, занятость). Выявлены ключевые модерационные эффекты, определяющие условия максимальной социальной отдачи от образовательных вмешательств. Установлено, что комбинация «академическое образование + профессионально-техническое обучение» обеспечивает многократный взаимодополняющий эффект, тогда как «изолированное» профессиональное обучение не дает статистически значимого влияния на постпенитенциарный заработок. Показано, что вопреки интуитивным ожиданиям образовательные программы демонстрируют наибольшую эффективность для определенной категорий осужденных и пожилых заключенных (старше 50 лет), а также для женщин-осужденных. Длительность срока отбывания наказания в местах лишения свободы выступает дополнительным показателем, требующим дифференцированного, адаптивного построения учебных программ (поэтапные многоуровневые интервенции для длительных сроков, интенсивные модульные курсы с «быстрым» выходом на работодателя для осужденных на срок до 3-лет).

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В. Подходы к оценке эффективности образовательных программ в зарубежных пенитенциарных системах // Педагогический журнал. 2026. Т. 16. № 4А. С. 309-317. DOI: 10.34670/AR.2026.76.14.025

Ключевые слова

Пенитенциарные образовательные интервенции, рецидивная преступность, модерационные эффекты, комбинированное обучение (академическое и профессиональное), когнитивная гибкость, пожилые осужденные, гендерная специфика, человеческий капитал, социальная рефлексия, контекстная модель.

Введение

Современные исследования эффективности образовательных программ в пенитенциарных учреждениях США, Канады, стран Северной Европы и Австралии последовательно опровергают представление о однородном характере причинно-следственной связи между участием осужденных в образовательных интервенциях («вмешательствах») и их постпенитенциарными последствиями, включая уровень рецидивной преступности и занятость после освобождения из мест лишения свободы. Эмпирические данные демонстрируют выраженный дифференцированный характер этой зависимости, что требует отказа от линейных обобщений в пользу контекстной модели оценки [Ястребов и др., 2014]. В представленной работе рассматриваются ключевые модерационные эффекты, выявленные в международной практике, определяющие условия, при которых образовательные вмешательства обеспечивают максимальное снижение рецидивной преступности для специфических категорий осужденных. Основным вывод заключается в том, что эффективность программ детерминирована пересечением двух ключевых осей: кумулятивности образовательных активов (сочетание академической и профессиональной траектории) и социально-демографического профиля обучаемого, включающего тяжесть совершенных преступлений, возраст, гендерный признак и ожидаемый срок освобождения [Chauke, 2025; Cowan, Goldhaber, Gautam, 2026; Melchor, 2026; Roessger et al., 2021; Stickle, Schuster, 2023].

Основное содержание

Мировой опыт однозначно свидетельствует: завершение программ, получение аттестата о среднем образовании в комбинации с профессионально-техническим обучением дает финансово значимое снижение долгосрочного рецидива преступности. Экономический эффект от предотвращения повторных преступлений устойчиво превышает затраты на реализацию образовательных программ. Критически важным уточнением выступает тот факт, что пенитенциарное профессиональное обучение без академической составляющей не обеспечивает статистически значимого влияния на уровень дохода после освобождения, в отличие от комбинированных программ [Уваров, 2022]. Данное обстоятельство указывает на взаимодополняющий, совокупный результат: базовая академическая подготовка повышает когнитивную гибкость и способность к абстрактному мышлению, что увеличивает усвоение конкретных профессиональных навыков. Следовательно, эффективность программ проявляется в взаимодействии компонентов – отдача от совместного применения академической и профессиональной траекторией превышает сумму эффектов каждой из программ по отдельности, что зафиксировано в лонгитюдных исследованиях Финляндии и Швеции [Cowan, Goldhaber, Gautam, 2026; Roessger et al., 2021; Stickle, Schuster, 2023].

Для теоретического обоснования этих наблюдений требуется углубленный анализ когнитивных трансформаций, запускаемых академическим компонентом. Исследовательский вопрос заключается в том, посредством каких именно ментальных процессов базовая академическая подготовка определяет способность осужденного к усвоению профессиональных навыков и последующей трудовой адаптации. Гипотеза о простом суммировании знаний несостоятельна; вместо этого предлагается концепция когнитивного опосредования, где академическое обучение выступает как навык более высокого порядка. В фундаментальном обзоре, выполненном Дорис Лейтон Маккензи для Оксфордского

справочника по пенитенциарным учреждениям, ключевой вывод формулируется следующим образом: эффективные программы – это те, которые производят когнитивные трансформации. Данный тезис смещает фокус внимания с внешней инструментальной ценности образования (получение профессии как средства заработка) на его внутреннюю инструментальную ценность как агента изменения паттерна поведения.

Академический компонент – математика, родной язык или основы естественных наук – в отличие от узконаправленного профессионального тренинга не привязан к конкретному рабочему месту или технологии. Данное формирует то, что в когнитивной психологии определяется как когнитивная гибкость: способность индивида одновременно удерживать в сознании множество конкурирующих концепций, переключаться между разными стратегиями решения проблем и переносить усвоенные алгоритмы действий из одной предметной области в другую. Для выпускника освоившего образовательную программу в пенитенциарном учреждении это критически важно. Изолированное (пенитенциарное) профессиональное обучение, например по специальности «сварщик» или «оператор станка с числовым программным управлением», формирует прочные, но ригидные нейронные ассоциации «стимул-реакция». Выпускник такого курса знает, как выполнить конкретную операцию, но часто испытывает затруднения при столкновении с нестандартным браком продукции, изменением технологического процесса или конфликтом в рабочем коллективе. Академическое обучение, напротив, тренирует механизмы обобщения и классификации. Решая математическую задачу или анализируя текст, индивид оттачивает навык декомпозиции сложной проблемы на составные элементы, выявления скрытых закономерностей и построения иерархии целей.

Взаимодействие академической и профессиональной траектории приобретает характер мультипликативной, а не аддитивной связи. Академическая подготовка выступает в роли операционной системы, на которую впоследствии устанавливается «прикладное программное обеспечение» профессиональных навыков. Без базовой системы программа либо не запускается, либо функционирует с критическими сбоями. Это объясняет, почему лонгитюдные исследования в Финляндии и Швеции фиксируют превышение суммарного эффекта: когнитивная гибкость при наличии академического блока, повышает коэффициент усвоения материала на профессиональном блоке. Обучающийся не просто заучивает алгоритм действий, а понимает физический смысл процесса, способен просчитать последствия брака и, что наиболее важно для профилактики рецидива, видит причинно-следственные связи между качеством своей работы, заработной платой и уровнем жизни.

Современные исследования указывают на то, что эффективные программы профессионального развития должны быть сопряжены с когнитивно-поведенческими воздействиями. Стоит акцентировать внимание, что изолированное академическое обучение не является психотерапией, оно имплицитно моделирует когнитивно-поведенческую логику. Изучение абстрактных дисциплин приучает к отсроченному вознаграждению. Если профессиональный навык обещает быстрый, хотя и небольшой заработок сразу после освобождения, то академическая грамотность обещает карьерный рост в перспективе 5-10 лет. Академическое обучение, требующее недель и месяцев упорного труда ради абстрактного сертификата без немедленной материальной выгоды, служит формой поведенческой тренировки, увеличивающей горизонт планирования индивида. Политический вывод из этого анализа заключается в том, что финансирование исключительно профессиональных цехов без поддержки академических классов является не просто малоэффективным, но потенциально

регрессивным с точки зрения экономики преступности. Затраты на учителя математики или словесности следует рассматривать не как статью социального благотворительного бюджета, а как необходимое условие капитализации инвестиций в профессиональный тренинг и профилактику борьбы с повторными преступлениями [Новиков, 2025].

Одним из наиболее противоречивых выводов, полученных на выборах по зарубежным странам, является то, что образовательные программы оказывают более сильное воздействие на категорию осужденных с продолжительными сроками по сравнению с лицами, совершившими менее тяжкие или неосторожные преступления. Эта закономерность противоречит распространенному мнению, согласно которому интервенции должны быть наиболее эффективны для осужденных с небольшими сроками. Объяснение феномена лежит в теории человеческого капитала и концепции потенциала изменения. Лица с длительной криминальной историей обладают исходно более ограниченным доступом к легальным способам получения дохода и более высоким риском рецидива преступности. Вследствие этого даже относительно небольшое повышение квалификации или когнитивных навыков приводит к значимому снижению вероятности возврата в пенитенциарную систему. Иными словами, предельная социальная отдача от образования в этой подгруппе существенно выше.

Ключевое методологическое уточнение заключается в различении абсолютного и относительного эффектов. Лицо, совершившее «случайное» или нетяжкое преступление (например, эпизодическую мелкую кражу на фоне временной безработицы), изначально обладает позитивным человеческим капиталом: базовым образованием, социальными связями, устойчивыми трудовыми привычками. Для такого индивида вероятность возврата в криминальную траекторию без какого-либо вмешательства относительно невысока. В этой группе образовательная программа сталкивается с проблемой потолка – ограничения дальнейшего снижения рецидива, обусловленного естественными параметрами ... Для категории осужденных на длительные сроки исходный уровень рецидива может составлять 70–80%. Снижение этой вероятности даже на 15–20% дает гораздо большее в абсолютном выражении число предотвращенных преступлений на одного участника образовательной программы.

Более глубокая интерпретация опирается на концепцию маргинальной отдачи от человеческого капитала. В стандартной экономической модели преступности Г. Беккера индивид сравнивает ожидаемую полезность от легальной занятости (заработок, социальный статус, стабильность) с ожидаемой полезностью от нелегальной деятельности [Щуриков, 2017]. У лиц с длительной криминальной историей разрыв между этими величинами исходно экстремально велик в пользу нелегальной деятельности. При таком раскладе даже незначительное увеличение легального заработка, достигнутое благодаря завершению академического или профессионального модуля, производит педагогический сдвиг в соотношении ожидаемых полезностей. Для индивидов, находящихся в зоне высокой маргинальной выгоды (то есть имеющих исходно самую низкую легальную производительность труда и самую высокую криминальную активность), каждый дополнительный год образования приносит непропорционально большое снижение вероятности рецидива.

Самооценка и социальная идентичность у осужденных, совершивших серьезные и многократные преступления, часто оказывается привязана к роли определенной роли в криминальной иерархии и субкультуре. Образовательная программа в таких случаях работает не только как трансфер навыков, но и как механизм фасилитации (от англ. *facilitate* – облегчать,

способствовать) смены идентичности [Кузнецов, 2015]. Завершение образовательной программы и получение аттестата о среднем образовании в сочетании с профессией предоставляет символический «билет в легальный мир» представляющий собой документально закреплённый статус выпускника. Для человека, чья биография состоит из эпизодов арестов и пребывания в местах изоляции от общества, получение верифицированного образовательного документа представляет собой событие разрыва криминальной траектории. Касательно категории осуждённых по «неосторожным» преступлениям, у которых криминальная идентичность не сформирована либо выражена слабо, такого психологического эффекта не наступает.

Возрастная подгруппа также представляет собой значимый показатель. Пожилые осуждённые (как правило, старше 50 лет) получают более выраженный положительный эффект от участия в образовательных программах по сравнению с молодыми осуждёнными. Традиционные модели человеческого капитала прогнозируют, что инвестиции в образование приносят тем больший кумулятивный доход, чем на более раннем жизненном этапе они осуществляются [Разумова, Бурак, 2019]. Когнитивные способности в процессе старения претерпевают снижение скорости обработки информации, что теоретически могло бы препятствовать усвоению новых знаний. Однако эмпирическая реальность опровергает оба этих ожидания, указывая на доминирование социально-психологических механизмов.

Для пожилого осуждённого, обладающего зачастую значительным стажем криминальной карьеры, осознание ограниченности временного горизонта парадоксальным образом не снижает мотивацию к изменению, а придает ей качественно иной характер. Исследования, проведенные в пенитенциарных учреждениях Шотландской национальной службы здравоохранения, фиксируют, что осуждённые старше 50 лет значительно чаще определяют свое участие в образовательной программе в терминах завершенности и искупления, тогда как молодые респонденты склонны использовать инструментальный дискурс пользы при освобождении или, что еще более критично, проведение времени. Пожилой обучающийся воспринимает каждый успешно сданный экзамен как необратимый разрыв с прошлой криминальной идентичностью.

Длительное нахождение в местах лишения свободы ведет к глубокой инкорпорации норм и ценностей пенитенциарной субкультуры. Для пожилого осуждённого выход из этой системы требует освоения знаниями на уровне самых базовых рутин повседневности: режима сна и бодрствования, способов коммуникации, планирования досуга. Образовательная программа, по определению являющаяся структурированной и ритмично организованной деятельностью, выполняет функцию экзоскелета социальных рутин. Регулярная явка на учебные занятия, выполнение самостоятельных заданий в установленные сроки, взаимодействие с преподавателем как легальным авторитетом воспроизводит нормальные паттерны институционального поведения. Для пожилого человека эта тренировка в условиях образовательного режима оказывается более ценной, чем собственно профессиональное содержание курса.

В качестве примера программы, ориентированной на пожилых, можно привести «Elderly Reintegration Program» в тюрьмах штата Виктория (Австралия), где заключенные старше 55 лет проходят модифицированный курс «GED plus Vocational Training» с адаптированным темпом обучения, с включением модулей по управлению хроническими заболеваниями и подготовкой к выходу на свободу. Участники этой программы демонстрировали снижение рецидива на 28% по сравнению с контрольной группой, тогда как для молодых участников (18–25 лет)

аналогичный комбинированный трек дал снижение всего на 12% [<https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC10123961/>].

Эмпирические данные, полученные в юрисдикциях Канады, Норвегии, Швеции и Финляндии, указывают на то, что женщины-осужденные при определенных институциональных условиях демонстрируют более высокие показатели завершения образовательных программ и лучшие постпенитенциарные последствия по сравнению с мужчинами. Однако этот позитивный эффект не является универсальным и исчезает в тех пенитенциарных системах, где образовательные интервенции осуществляются без учета гендерно-специфических барьеров [Минстер, 2023]. Статистика свидетельствует, что женщины в местах лишения свободы характеризуются непропорционально высокой распространенностью травматического опыта: до 855 заключенных женщин сообщают как минимум об одном эпизоде тяжелой травмы. Традиционные образовательные программы, разработанные преимущественно на мужских выборках, игнорируют тот факт, что травмированная когнитивная система может активировать защитные механизмы избегания и повышенной тревожности.

Длительность срока заключения также выступает значимым предиктом. Для осужденных к длительным срокам (более пяти лет) эффективность образовательных программ возрастает при условии их поэтапного, многоуровневого характера. Для краткосрочных (до одного года) максимальную отдачу дают интенсивные модульные профессиональные курсы с «быстром» выходом на потенциальных работодателей. При длительном сроке заключения происходит глубокая эрозия профессиональных навыков и социальных связей, поэтому требуется последовательное восстановление: сначала базовое академическое обучение (ликвидация функциональной неграмотности), затем профессиональный тренинг первого уровня, затем специализированная сертификация. Примером служит программа «Pathways to Employment» в тюрьмах штата Мэриленд, где для заключенных со сроком более 10 лет распределенная на три этапа: первый год – подготовка к получению общего образования и когнитивные тренинги, второй год – профессиональная сертификация в области промышленной автоматизации, третий год – стажировка на предприятиях внутри учреждения с частичной оплатой [<https://www.mcsos.com/corrections-facilities-division/pathways-employment-program>]. Для краткосрочных заключенных (до года) эффективной оказалась модель «FastTrack Vocational», ускоренное профессиональное обучение с сочетанием теории и практики, адаптированная под конкретные потребности рынка труда, реализуемая в тюрьмах Копенгагена (Дания), где курс длится 14 недель с гарантией собеседования с работодателем в день освобождения [<https://millermagazine.com/blog/buhler-introduces-vocational-fast-track-training-6326>]. Участники этой программы показали 48% снижение рецидива против 19% снижения в группе стандартного профессионального тренинга той же длительности.

Заключение

На основании изложенного становится очевидным, что политика одного вида обучения для всех в коррекционном образовании в местах изоляции от общества признана неоптимальной. Для пенитенциарных систем это означает необходимость перехода от простого предоставления образовательных услуг к избирательному управлению, то есть фокусировке ресурсов на тех подгруппах и тех конфигурациях программ, где предельная социальная отдача максимальна. Мировой опыт показывает, что приоритетными целевыми группами выступают осужденные с

длительными сроками, лица старших возрастных групп и женщины. Обязательным условием для всех перечисленных групп является совмещение академической и профессиональной составляющих. Комбинированный посыл «академический аттестат + профессиональная сертификация» превосходит изолированное профессиональное обучение, синергетический эффект наиболее выражен. Критически значимым фактором выступает успешное завершение образовательной программ, а не простое времяпровождение на учебных занятиях.

Библиография

1. Андреева, Г. Б. Образовательные программы для заключенных: опыт англоязычных стран / Г. Б. Андреева, О. А. Никитина // Образование. Наука. Научные кадры. – 2021. – № 4. – С. 230-234. – DOI 10.24411/2073-3305-2021-4-230-234
2. Кузнецов, Д. В. Психолого-педагогическая фасилитация процесса самоопределения в отечественной и зарубежной практике / Д. В. Кузнецов // Поволжский педагогический вестник. – 2015. – № 4(9). – С. 43-48.
3. Минстер М. В. Российский и зарубежный опыт пенитенциарной ресоциализации женщин: законодательство и практика // Вестник Кузбасского института. 2023. № 2 (55). С. 99–101. [https://doi.org/10.53993/2078-3914/2023/2\(55\)/99-101](https://doi.org/10.53993/2078-3914/2023/2(55)/99-101).
4. Новиков А.В. Мета-анализ реализации программ пенитенциарного образования на примере Республики Сингапур // Педагогический журнал. 2025. Т. 15. № 6-1. С. 94-100.
5. Новиков А.В. Образовательные интервенции в уголовно-исполнительной системе Англии: структурные кризисы реализации проектов в пенитенциарной педагогике // Педагогический журнал. 2026. Т. 16. № 3А. С. 135-142. DOI: 10.34670/AR.2026.89.97.060
6. Разумова, Т. О. Дополнительное профессиональное образование как фактор развития человеческого капитала: вопросы теории / Т. О. Разумова, И. Д. Бурак // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2019. № 5. – С. 3-14.
7. Тепляшин П.В. Европейские пенитенциарные системы (теоретико-прикладное и сравнительно-правовое исследование): диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.08. Красноярск.: 2018.- 496 с.
8. Уваров, И. А. Пенитенциарная профилактика как процесс исправления осужденных в условиях закрытого социума : специальность 22.00.04 "Социальная структура, социальные институты и процессы" : диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук / Уваров Игорь Алексеевич, 2022. – 349 с.
9. Цуриков, В. И. Экономический подход к проблеме сдерживания преступности. Часть 1 / В. И. Цуриков // Теоретическая и прикладная экономика. – 2017. – № 3. – С. 41-54. – EDN ZNELDN.
10. Ястребов Г.А., Пинская М.А., Косарецкий С.Г. Использование контекстных данных в системе оценки качества образования: опыт разработки и апробация инструментария // Вопросы образования. – 2014. – № 4. – С. 58-95. DOI 10.17323/1814-9545-2014-4-58-95.
11. Chauke T. A. Correctional Education and Reintegration: A Qualitative Study of Young Ex-Offenders in Cape Flats // Youth. – 2025. – Т. 5. – №. 2. – С. 49.
12. Cowan J., Goldhaber D., Gautam S. Course Corrections? The Labor Market Returns to Correctional Education Credentials // Educational Evaluation and Policy Analysis. – 2026. – С. 01623737261418699.
13. Gilliam J. I. The Incarcerated Student: Exploring a Second Chance Pell Experiment Through Degree Progress and Institutional Infractions : дис. – Eastern Kentucky University, 2026.
14. Mbatha S., Khohliso X., Sithole N. V. An Empirical Analysis of Correctional Centre Mathematics Educationists' Disposition towards Translingual Instructions // Educational Process: International Journal. – 2026. – Т. 22. – С. e2026045.
15. Mbatha S., Khohliso X., Sithole N. V. An Empirical Analysis of Correctional Centre Mathematics Educationists' Disposition towards Translingual Instructions // Educational Process: International Journal. – 2026. – Т. 22. – С. e2026045.
16. Melchor T. A. Same Prison, Different Experience: Age Variation in Participation and Motivations for Correctional Education and Job Training : дис. – Arizona State University, 2026.
17. Roessger K. M. et al. Examining moderating effects on the relationship between correctional education and post-release outcomes // Journal of Correctional Education (1974-). – 2021. – Т. 72. – №. 1. – С. 13-42.
18. Shin J., Duursma E., Sheridan L. Vocational Education and Training (VET) for prisoners: a scoping review: Shin et al // Journal of Experimental Criminology. – 2025. – С. 1-43.
19. Stickle B., Schuster S. S. Are schools in prison worth it? The effects and economic returns of prison education // American Journal of Criminal Justice. – 2023. – Т. 48. – №. 6. – С. 1263-1294.
20. Nur A. V., Nguyen H. Prison work and vocational programs: A systematic review and analysis of moderators of program success // Justice Quarterly. – 2023. – Т. 40. – №. 1. – С. 129-158.

Approaches to Assessing the Effectiveness of Educational Programs in Foreign Penitentiary Systems

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Member of the Russian Union of Journalists (Moscow regional branch);
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law and Law Enforcement, Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

Based on the analysis of international empirical data, this study substantiates the necessity of transitioning from linear models for assessing the effectiveness of penitentiary educational interventions to a contextual model. The notion of a homogeneous nature of the cause-and-effect relationship between convicts' participation in educational programs and post-penitentiary outcomes (recidivism rate, employment) is refuted. Key moderation effects determining the conditions for maximum social return from educational interventions are identified. It is established that the combination of "academic education + vocational training" provides a multiple complementary effect, whereas "isolated" vocational training does not yield a statistically significant impact on post-penitentiary earnings. It is shown that, contrary to intuitive expectations, educational programs demonstrate the greatest effectiveness for a certain category of convicts and elderly prisoners (over 50 years old), as well as for female convicts. The duration of the custodial sentence serves as an additional indicator requiring differentiated, adaptive construction of curricula (staged multi-level interventions for long sentences, intensive modular courses with a "rapid" employer connection for convicts sentenced to up to 3 years).

For citation

Novikov A.V. (2026) Podkhody k otsenke effektivnosti obrazovatel'nykh programm v zarubezhnykh penitentsiarnykh sistemakh [Approaches to Assessing the Effectiveness of Educational Programs in Foreign Penitentiary Systems]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 16 (4A), pp. 309-317. DOI: 10.34670/AR.2026.76.14.025

Keywords

Penitentiary educational interventions, recidivism, moderation effects, combined learning (academic and vocational), cognitive flexibility, elderly convicts, gender specifics, human capital, social reflection, contextual model.

References

1. Andreeva, G. B. *Obrazovatel'nye programmy dlya zaklyuchennykh: opyt angloyazychnykh stran* / G. B. Andreeva, O. A. Nikitina // *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry*. – 2021. – № 4. – S. 230-234. – DOI 10.24411/2073-3305-2021-4-230-234

2. Kuznecov, D. V. Psihologo-pedagogicheskaya fasilitaciya processa samoopredeleniya v otechestvennoj i zarubezhnoj praktike / D. V. Kuznecov // Povolzhskij pedagogicheskij vestnik. – 2015. – № 4(9). – S. 43-48.
3. Minster M. V. Rossijskij i zarubezhnyj opyt penitencijarnoj resocializacii zhenshchin: zakonodatel'stvo i praktika // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2023. № 2 (55). S. 99–101. [https://doi.org/10.53993/2078-3914/2023/2\(55\)/99-101](https://doi.org/10.53993/2078-3914/2023/2(55)/99-101).
4. Novikov A.V. Meta-analiz realizacii programm penitencijarnogo obrazovaniya na primere Respubliki Singapur // Pedagogicheskij zhurnal. 2025. T. 15. № 6-1. S. 94-100.
5. Novikov A.V. Obrazovatel'nye intervencii v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme Anglii: strukturnye krizisy realizacii proektov v penitencijarnoj pedagogike // Pedagogicheskij zhurnal. 2026. T. 16. № 3A. S. 135-142. DOI: 10.34670/AR.2026.89.97.060
6. Razumova, T. O. Dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie kak faktor razvitiya chelovecheskogo kapitala: voprosy teorii / T. O. Razumova, I. D. Burak // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika. 2019. № 5. S. 3-14.
7. Teplyashin P.V. Evropejskie penitencijarnye sistemy (teoretiko-prikladnoe i sravnitel'no-pravovoe issledovanie): dissertaciya ... doktora yuridicheskikh nauk: 12.00.08. Krasnoyarsk: 2018.- 496 s.
8. Uvarov, I. A. Penitencijarnaya profilaktika kak process ispravleniya osuzhdennyh v usloviyah zakrytogo sociuma : special'nost' 22.00.04 \ "Social'naya struktura, social'nye instituty i processy\ " : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora sociologicheskikh nauk / Uvarov Igor' Alekseevich, 2022. – 349 s.
9. Curikov, V. I. Ekonomicheskij podhod k probleme sderzhivaniya prestupnosti. Chast' 1 / V. I. Curikov // Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika. – 2017. – № 3. – S. 41-54. – EDN ZNELDN.
10. Yastrebov G.A., Pinskaya M.A., Kosareckij S.G. Ispol'zovanie kontekstnyh dannyh v sisteme ocenki kachestva obrazovaniya: opyt razrabotki i aprobaciya instrumentariya // Voprosy obrazovaniya. – 2014. – № 4. – S. 58-95. – DOI 10.17323/1814-9545-2014-4-58-95.
11. Chauke T. A. Correctional Education and Reintegration: A Qualitative Study of Young Ex-Offenders in Cape Flats // Youth. – 2025. – T. 5. – №. 2. – S. 49.
12. Cowan J., Goldhaber D., Gautam S. Course Corrections? The Labor Market Returns to Correctional Education Credentials // Educational Evaluation and Policy Analysis. – 2026. – S. 01623737261418699.
13. Gilliam J. I. The Incarcerated Student: Exploring a Second Chance Pell Experiment Through Degree Progress and Institutional Infractions : dis. – Eastern Kentucky University, 2026.
14. Mbatha S., Khohliso X., Sithole N. V. An Empirical Analysis of Correctional Centre Mathematics Educationists' Disposition towards Translingual Instructions // Educational Process: International Journal. – 2026. – T. 22. – S. e2026045.
15. Mbatha S., Khohliso X., Sithole N. V. An Empirical Analysis of Correctional Centre Mathematics Educationists' Disposition towards Translingual Instructions // Educational Process: International Journal. – 2026. – T. 22. – S. e2026045.
16. Melchor T. A. Same Prison, Different Experience: Age Variation in Participation and Motivations for Correctional Education and Job Training : dis. – Arizona State University, 2026.
17. Roessger K. M. et al. Examining moderating effects on the relationship between correctional education and post-release outcomes // Journal of Correctional Education (1974-). – 2021. – T. 72. – №. 1. – S. 13-42.
18. Shin J., Duursma E., Sheridan L. Vocational Education and Training (VET) for prisoners: a scoping review: Shin et al // Journal of Experimental Criminology. – 2025. – S. 1-43.
19. Stickle B., Schuster S. S. Are schools in prison worth it? The effects and economic returns of prison education // American Journal of Criminal Justice. – 2023. – T. 48. – №. 6. – S. 1263-1294.
20. Nur A. V., Nguyen H. Prison work and vocational programs: A systematic review and analysis of moderators of program success // Justice Quarterly. – 2023. – T. 40. – №. 1. – S. 129-158.